

На несколько мгновений в комнате воцарилась тишина.

— ...О.

Дуань Мин прочистил горло, пытаясь сдержать слезы.

— О.

Изначально он решил, что Лян Сяо нужно сразу же проверить функциональность браслета, позвонив по экстренному номеру. Он представлял, что это приведет к нескольким искренним, теплым разговорам и создаст небольшой романтический сюрприз.

Но после слов дворецкого он растерялся от такой резкой перемены.

...

Три номера экстренных служб.

Ни один из них не подходил.

Ни один из них не привел бы к каким-либо трогательным романтическим сюрпризам.

Дуань Мин не мог больше думать об этом и с тяжелым сердцем закрыл глаза.

Дворецкий, смирившись со своей задачей, наконец завершил свою миссию. Он закрыл блокнот и устало произнес:

— Господин Лян...

Лян Сяо очнулся от своих мыслей и слегка улыбнулся.

— Помогите мне...

Он произнес всего два слова и замолчал. После минутного молчания он изменил свои слова.

— Я сам пойду и поблагодарю президента Хо.

Дворецкий, удивленный и обрадованный тем, что Лян Сяо все же захотел выразить свою благодарность, несмотря ни на что, сразу же предложил вызвать машину.

— Прямо сейчас?

Лян Сяо кивнул.

Изначально, поскольку дворецкий пришел лично, Лян Сяо планировал объяснить все на месте и попросить его передать сообщение Хо Ланю. Затем он должен был вернуться на съемочную площадку, чтобы закончить съемки оставшихся сцен, собрать вещи и тихо уйти.

Но теперь он обнаружил, что ему это не нравится.

Лян Сяо опустил взгляд, взял браслет и примерил его. Он нежно провел по нему пальцами.

Вместо того чтобы позволить Хо Ланю постепенно собирать по кусочкам правду и понять, что он за человек, Лян Сяо предпочел признаться во всем сам.

Сказать Хо Ланю прямо.

Лян Сяо поднял взгляд и уже собирался заговорить, но Дуань Мин среагировал первым и схватил его за руку.

— П-подожди! — неловко запнулся Дуань Мин, — сейчас не время.

Дворецкий был застигнут врасплох.

— Почему нет?

Дуань Мин не мог прямо объяснить, в чем дело, и некоторое время колебался, прежде чем осторожно попытаться отговорить Лян Сяо.

— Президент Хо был так добр к тебе, приготовил все это и отправил, а ты собираешься просто взять и сказать ему...

Лян Сяо был вызван заместителем продюсера и вернулся с телестанции один. Дуань Мин сразу понял, что он собирается сказать.

Лян Сяо хотел рассказать Хо Ланю обо всех грязных, закулисных махинациях, которые происходили тогда с «Лунтао».

Речь шла о том, как «Лунтао» расставила ловушку, тщательно все спланировала и задумала уничтожить «Сингуан», их конкурента.

Как смыть грязную воду, которой он запятнал себя.

Обсуждая этот вопрос, Дуань Мин действительно не хотел оставлять его без внимания и изо всех сил пытался найти выход.

— Не мог бы ты объяснить это президенту Хо? Ты тогда не согласился и даже попал из-за этого в больницу...

— Нет ни камер наблюдения, ни свидетелей — только мое слово против их. — Лян Сяо продолжил: — Что я должен сказать? Что тогда я защищал свою чистоту ценой жизни, а теперь пришел просить у него временную метку за сто тысяч?

В то время Дуань Мин ломал голову, но не мог найти решение.

Пять лет назад «Лунтао» использовала Лян Сяо, чтобы подставить Хо Ланя. Независимо от того, почему это не сработало тогда, пять лет спустя в резиденцию Хо снова вошел Лян Сяо.

Это было слишком большое совпадение.

Учитывая сложившуюся тогда ситуацию, Лян Сяо мог бы заявить, что сопротивлялся до конца, но посторонние неизбежно заподозрили бы, что план провалился, и это обернулось бы против него.

Как бы это ни объяснялось, все указывало на скрытые мотивы.

— ...Даже если тебе нужно что-то сказать, — Дуань Мин потянул его за собой, стараясь убедить как можно тише, — по крайней мере, подожди более подходящего момента.

Президенту Хо не стоило отправлять эти подарки только для того, чтобы Лян Сяо сразу же вонзил ему в сердце нож правды.

Яркая луна, сияющая над сточной канавой.

Лян Сяо, сдавшись, мог лишь спросить в ответ:

— Как ты думаешь, почему президент Хо вдруг отдал мне эти вещи?

Дуань Мин был ошеломлен.

Лян Сяо взял в руки маленькую, изящно оформленную водонепроницаемую дорожную сумку, внимательно осмотрел ее, распаковал и положил в нее подавители и шприцы.

В тот раз заместитель директора Пэн в порыве экзистенциального кризиса выбежал из кабинета и с тех пор не возвращался.

Лян Сяо не был уверен, пошел ли Пэн Лисинь к Хо Ланю.

Но отправленные предметы были бесспорно очевидны по своему назначению.

Это было настолько очевидно, что он не мог не подумать... Хо Лань, возможно, уже знает.

Знает, что омега, которого «Лунтао» подставила, едва не разрушив его репутацию, был самим Лян Сяо.

Лян Сяо слабо улыбнулся.

— Брат Дуань.

Дуань Мин посмотрел на него и внезапно все понял. Его глаза покраснели, и он медленно отпустил руку Лян Сяо.

Лян Сяо взял свое пальто.

Даже дворецкий, не зная всей истории, понял, что что-то не так.

— ...Господин Лян?

— Мне все еще нужно спросить вас о нескольких вещах.

Лян Сяо надел пальто и дружелюбно спросил его:

— Прежде чем президент Хо отправил все это, он с кем-нибудь встречался?

Дворецкий сделал паузу, задумался на мгновение и ответил:

— Заместитель директора Пэн из Тяньсин.

Лицо Дуань Мина стало совершенно бледным.

Лян Сяо понял.

— Заместитель директора Пэн рассказал ему все?

Дворецкий кивнул.

— Он все рассказал.

Лян Сяо глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

Неудивительно.

— В то время господин Хо был на совещании.

Дворецкий вспоминал:

— Заместитель директора Пэн ворвался в комнату и увидел, что было написано на нашей доске. Он казался очень взволнованным...

Все это дело было немного запутанным.

Когда заместитель директора Пэн ворвался в здание «Сингуан», руководители компании были на совещании.

Основной темой встречи было то, как законно приобрести картину у «Лунтао».

Предложение было выдвинуто продюсером Суй Чу. В индустрии развлечений, чтобы оставаться на плаву, компания должна постоянно привлекать новых талантливых людей и перспективных новичков.

Учитывая потенциал, который Лян Сяо продемонстрировал во время съемок, «Сингуан» не могла не поддаваться искушению.

Когда Су Мань спросила Лян Сяо о его намерении сменить компанию, это было сделано по просьбе продюсера.

— Заместитель директора Пэн, казалось, был очень взволнован. Он ворвался в комнату и спросил господина Хо, — живо рассказывал дворецкий, — Вы хотите его купить?!

— ...

Лян Сяо внезапно почувствовал, что что-то не так, и даже не успел осознать последствия

возможной передачи его контракта.

— Что сказал президент Хо?

— Президент Хо сказал «да».

Получив ответ, заместитель директора Пэн разволновался еще больше.

— Хотя мы не знаем точных причин, — дворецкий на мгновение задумался, — заместитель директора Пэн протиснулся мимо телохранителей и снова обратился к господину Хо: «Вы все это видели и все равно хотите его купить?!»

В это время на экране воспроизводились отрывки из записи интервью.

У «Тяньсин» всегда были хорошие отношения с «Сингуан». Когда они узнали, что нужен ролик с Лян Сяо, они быстро смонтировали его и отправили.

Глава отдела по работе с талантами был так взволнован, просматривая запись, что с энтузиазмом хлопал по столу, требуя денег у финансового отдела.

Стоя спиной к экрану, заместитель директора Пэн был озадачен множеством вопросов.

— Господин Хо сказал, — правдиво поведал дворецкий, — что «я хочу купить его, потому что я его увидел».

Лян Сяо: «...»

Дуань Мин: «...»

Лян Сяо не мог больше ничего слушать.

— Заместитель директора Пэн еще жив?

— Да, — ответил дворецкий. — Но перед уходом он настоял на том, чтобы воспользоваться последним шансом. Он достал стопку документов: больничные записи, когда господина Ляна доставили в больницу для экстренного лечения из-за феромонного всплеска.

Тогда, во время отвратительного плана «Лунтао», в нем было задействовано много людей. Было широко известно, что омега пытался кого-то подставить, но вместо этого попал в больницу.

Благодаря этим записям и сопоставлению симптомов и хронологии можно безошибочно установить личность Лян Сяо.

Судя по последовательности событий, заместитель директора Пэн, скорее всего, сначала отправился в больницу, забрал улики, а затем принес их Хо Ланю.

— ... — Лян Сяо наморщил лоб. — А потом президент Хо все это прочитал.

— На самом деле, господин Хо уже знал, — кивнул дворецкий. — Когда собирали информацию о добровольцах, вы заполнили свою медицинскую карту.

Но история, которую Лян Сяо представил в то время, была не такой подробной, как та, что предоставил заместитель директора Пэн.

Итак, господин Хо просмотрел его еще раз.

Поначалу Хо Лань мало что знал об этом инциденте. Он знал только, что Лян Сяо попал в больницу, но не был в курсе подробностей. Поэтому он просто поручил компании «Фэйян Фармасьютикал» создать группу по мониторингу побочных реакций.

В то же время при каждом использовании подавителя собиралась дополнительная статистика для сравнения болевых ощущений при использовании разных моделей инъекторов.

Однако записи, которые на этот раз предоставил заместитель директора Пэн, были гораздо более подробными.

Лян Сяо, готовый героически встретить свою судьбу, был совершенно сбит с толку. Чувствуя легкое головокружение, он пошатнулся и вернулся на диван.

— А потом президент Хо решил, что будет хорошей идеей подарить мне браслет и запастись для меня большим количеством подавителей...

Дворецкий с энтузиазмом ударил кулаком по ладони.

— Именно так.

В конце концов, медицинские записи были поистине душераздирающими.

Стоя рядом с господином Хо, дворецкий мельком увидел несколько строк. Даже частота и количество зафиксированных случаев реанимации потрясли его.

— Сейчас ты полностью выздоровел?

Дворецкий, все еще немного взволнованный, спросил с искренним беспокойством:

— Судя по записям, каждый скачок напряжения наносил значительный вред вашему организму.

Лян Сяо слабо ответил:

— Сейчас я в порядке.

Дворецкий обеспокоенно посмотрел на него.

— Вы все еще планируете встретиться с господином Хо? Господин Хо на самом деле...

— А что насчет господина Хо? — спросил Лян Сяо.

Дворецкий замялся.

— Его феромоны немного нестабильны.

Хотя господин Хо запретил ему говорить об этом, дворецкий без колебаний раскрыл секрет.

— Валу не очень хорошо на него влияет.

Сидя на диване, Лян Сяо проанализировал ситуацию и слегка кивнул.

Он уже подозревал, что Хо Лань устойчив к подавляющим средствам.

Действие «Валу» не должно было заканчиваться так быстро. Если бы подавители работали должным образом, Хо Лань не стал бы тестировать так много видов инъекций всего за несколько дней.

Теперь, когда он полностью расслабился, Лян Сяо заметил, что весь покрыт холодным потом. В голове у него тупо пульсировало, и даже встать было трудно.

Дворецкий, все еще стоявший рядом с запасом подавителей и других лекарств на полкомнаты, нервно наблюдал за ним.

— Я пойду к президенту Хо сегодня вечером, — сказал Лян Сяо.

Лян Сяо улыбнулся и наконец произнес слова, которые сдерживал весь день:

— Пожалуйста, не утруждайте себя, не приезжайте за мной.

Дворецкий вздохнул с облегчением и сразу же согласился:

— Вы хотите сами встретиться с господином Хо?

— Да, — Лян Сяо был на удивление сговорчив. — Меня давно не метили. Я не привык к этому, мне немного не по себе. Мне срочно нужно, чтобы меня укусили.

Дворецкий не смог скрыть своего восторга, дал Лян Сяо «пять» и вместе с телохранителями, похожими на НПС, был быстро выпровожен помощником за дверь.

...

Дуань Мин плотно закрыл дверь.

Менеджер повернулся, сел на диван напротив Лян Сяо, и они довольно долго сидели молча.

Лян Сяо поднял руку, чтобы прикрыть глаза, затем тихо усмехнулся.

Дуань Мин, который сдерживался изо всех сил, наконец не выдержал и присоединился к его смеху.

— Что за беспорядок...

Абсурдность ситуации выходила за рамки понимания. Поскольку судьба заместителя директора Пэна все еще была неясна, Лян Сяо не знал, что делать. Он глубоко вздохнул и сказал:

— Брат Дуань, помоги мне подняться.

— Что случилось? — Дуань Мин был встревожен и сразу же перестал смеяться, подбежав к нему. — Тебе нехорошо? Может, нам стоит пойти в больницу...

— Ничего страшного, — успокоил его Лян Сяо, — просто немного закружилась голова.

Дуань Мин, зная о его состоянии, сразу же смягчил тон. Он помог Лян Сяо лечь на диван, свернул куртку, чтобы тот использовал ее в качестве подушки, и взял одеяло, чтобы накрыть его.

Слушая собственное сердцебиение и чувствуя, как свет от потолочной лампы режет ему глаза, Лян Сяо потянул одеяло на себя, чтобы заслониться от яркого света.

— Забудь о себе, даже у меня кружится голова. — Дуань Мин вздохнул с кривой улыбкой. — Заместитель директора Пэн благодаря своему упорству сумел раздобыть для тебя достаточно подавителей...

Лян Сяо слабо усмехнулся.

— Брат Дуань.

— Ладно, ладно, — Дуань Мин отмахнулся от его слов, точно зная, что тот хотел сказать. — Я знаю, что ты все еще хочешь поговорить с президентом Хо.

Лян Сяо сжал губы, но промолчал.

Когда он, сидя в одиночестве в кабинете заместителя директора Пэна, понял, в чем дело, он подумал, что его прошлые проступки и интриги будут раскрыты перед Хо Ланем самым жестоким и беспощадным образом.

Но заместитель директора Пэн, благодаря своей решительности, сыграл по совершенно иному сценарию, нежели все остальные.

И он настоял на том, чтобы довести дело до самого конца.

Ситуация неожиданно резко изменилась, оставив лишь малую надежду на разрешение проблемы.

— Не торопись. Разве у президента Хо тоже не наблюдается нестабильность феромонов?

Дуань Мин добавил:

— Он, наверное, тоже беспокоен. Пусть сначала несколько раз тебя укусит, а потом поговори с ним.

После нескольких укусов этот вопрос, возможно, станет легче обсуждать.

Утешив себя этой мыслью, Дуань Мин встал и выключил верхний свет, оставив лишь тусклую полосу.

— Все еще слишком ярко?

— Теперь все в порядке, — ответил Лян Сяо, закрыв глаза. — Брат Дуань, тебе тоже нужно отдохнуть. Мне нужно кое-что обдумать.

Раздался стук в дверь, вероятно, это вернулся помощник, который спустился вниз проводить гостей.

Дуань Мин, беспокоясь о том, что может помешать Лян Сяо, быстро встал и открыл дверь.

— Тебе нужно поспать... О чем еще можно думать?

Лян Сяо свернулся калачиком на диване, закутавшись в мягкое одеяло. Он коснулся браслета на своем запястье и в кои-то веки позволил себе немного сентиментальности.

— Президент Хо.

Дуань Мин: «...»

— Я не могу уснуть. — Лян Сяо натянул одеяло на голову, перевернулся и разочарованно вздохнул. — Я к этому не привык.

Иногда Лян Сяо думал, что, возможно, Хо Лань был просто таким.

Признавал ошибки, когда они совершены, четко обозначал поощрения и наказания.

Делал то, что должно было быть сделано, и предлагал помощь, когда мог.

Если это не касалось его личных интересов, и он считал что-то разумным или необходимым, он мог даже проявить снисходительность.

Жесткий, но принципиальный.

Лян Сяо давно готовился к трудностям, которые ждали его после того, как он оскорбил «Лунтао». Годами он с трудом прокладывал себе путь и не придавал этому большого значения.

Теперь кто-то помогал ему... Он не знал, как с этим быть.

— ... — Дуань Мин изо всех сил пытался что-то сказать, — ты...

Лян Сяо, все еще неспособный уснуть, обреченно вздохнул под одеялом.

— С таким же успехом я могу пойти и найти президента Хо.

Дуань Мин казался опустошенным.

— Ты...

Услышав что-то подозрительное в тоне Дуань Мина, Лян Сяо замолчал. Он слегка стянул одеяло и высунул голову наружу.

Дверь была открыта, и там стоял Дуань Мин с кем-то рядом.

На мужчине был не костюм, а темный плащ. Он был высоким, внушительным, и его присутствие ощущалось так же остро, как свежесвыпавший снег.

Опасаясь помешать снегопаду, Дуань Мин молча отошел в сторону, чтобы закрыть дверь.

Лян Сяо: «...»

Хо Лань, молча стоявший в дверях комнаты Лян Сяо, бросил на него холодный, спокойный взгляд.

Лян Сяо открыл рот, быстро прокручивая в голове все, что он сказал после того, как дверь открылась.

Думаю о президенте Хо.

Не могу уснуть. Не привык к этому.

С таким же успехом я мог бы просто пойти и найти президента Хо прямо сейчас.

...

Лян Сяо внутренне скончался на месте: «...»

Хо Лань вошел в комнату, снимая пальто, от которого пахло свежесвыпавшим снегом. Он

повесил его на шкаф и подошел к нему.

Лян Сяо чувствовал, что не может ничего объяснить:

— Президент Хо...

— Обязательно должно быть все так? — спросил Хо Лань.

Лян Сяо непонимающе уставился на него.

— Что?

Хо Лань нахмурился и мгновение изучал его, затем расстегнул манжеты его рубашки и опустил на одно колено.

Дуань Мин, подавляя изумление и панику одной лишь силой воли, затаил дыхание и растворился в толпе.

Лян Сяо был совершенно растерян и в оцепенении смотрел, как Хо Лань — методичный и невозмутимый — поднял руку, чтобы крепко поддержать Лян Сяо за плечо и спину.

Он снял куртку, которой Лян Сяо пользовался как подушкой, затем поднял левую руку и осторожно погладил Лян Сяо по голове.

<http://bllate.org/book/12538/1116417>